

Показания М.Базарова в собственную защиту на судебном заседании по уголовному делу (январь 2022)

в Мирабадском суде по уголовным делам

отражено в медиа

<https://hook.report/2022/01/mirazizbazarov-itogi-suda/>

<https://t.me/bankwatchuz/292>

По существу предъявленных мне обвинений.

1-ый эпизод обвинения (п. «г» ч.3 ст. 139 УК).

Коротко суть: я, 10.07.2020 года, находясь возле школы №110, через свой аккаунт «m_bazarov» в приложении «Тik-Ток», из корыстных и иных низменных побуждений, с целью клеветы, выложил видеофайл своего авторского выступления о том, что «...преподавательский состав средней школы №110 безграмотный, что там преподают неудачные учителя, неудачники учат детей быть рабами и неудачниками, учителя являются старыми рабынями и призвал родителей не пускать своих детей в Государственную школу»... зная что распространяю заведомо ложные и позорящие другое лицо измышления среди своих подписчиков, тем самым я оклеветал заместителя директора по военно-патриотическому воспитанию учеников Расулова Дмитрия Абдукаримовича и других преподавателей средней общеобразовательной школы №110 города Ташкента.

Согласно заключению комплексной экспертизы Агентства информации и массовых коммуникации при Администрации Президента Республики Узбекистан от 30.03.2021 года представленный на исследование видеофайл «IMG 0854», в котором Базаров М.М. нелестно отзываясь о преподавательском составе средней школы №110, содержат действия, измышления позорящие других лиц, которые относятся к клевете.

Вину в предъявленном мне обвинении не признаю. Ролик, якобы, про 110 школу, не имеет конкретного адресата – конкретного учителя школы №110. Эксперт Абдуллаева своим научно необоснованным выводом в заключении от 30 марта 2021 годасделала это заключение недопустимым доказательством. Свои слова про «рабов и неудачников» считаю правдой и своим личным мнением, о чем подробно укажу далее в своей речи.

2-ое обвинение (п.«г»ч.3 ст.139 УК)

Коротко суть: Я, продолжая свою преступную деятельность, в марте 2021 года, будучи активным пользователем социальных сетей Интернет, через свой аккаунт «mirazizbazarov» в приложении «YouTube» из корыстных и иных низменных побуждений с целью клеветы выложил видеофайл своего авторского выступления, о том, что блогеры Мусаев Шухрат Зайир, Абдуазимов Аброржон Мухторалиевич, Салимов Жахонгир Захиджонович являются внештатными блогерами СГБ, что они через свои закрытые группы и ИГИЛовские ресурсы стали призывать своих подписчиков к расправе надо мной, то есть к убийству меня. Так как, согласно справке из СГБ РУз по городу Ташкенту от 28.04.2021 года за №52/5/442, в списках личного состава органов СГБ, как военнослужащие, служащие и рабочие эти блогеры не значатся, принадлежность этих блогеров к ИГИЛ не установлена, следовательно сделал вывод о том, что я, распространяя заведомо ложные и позорящие измышления среди своих подписчиков, оклеветал Ш.Мусаева, А.Абдуазимова и Ж.Салимова.

Вину в предъявленном мне обвинении не признаю. Указанных выше трех блогеров, разместивших в своих аккаунтах ролики против меня, устроивших травлю, безнаказанно распространявших клеветнические сведения и спровоцировавших волну террора онлайн, а также беспорядки исламистов в центре Ташкента, действительно считаю «СГБшными блогерами». Следователь Б. Тажиев вел расследование необъективно. Мои заявления о том, что «потерпевшие» (в кавычках) блогеры травили меня, раскрыли в интернете мои персональные данные и данных близких мне людей, следовательно оставил без внимания. Если суд признает этих трех блогеров потерпевшими по делу, то есть клеветой то, что они связаны с СГБ, то тогда приговор по этому делу позволит любому человеку ссылаться на решение судьи Садыкова Сардорбека Улугбековича в качестве формального подтверждения того, что связь со Службой Государственной Безопасности Узбекистана порочит честь и достоинство любого гражданина Узбекистана, о чем подробно укажу далее в своей речи.

Согласно статье 139 УК РУз, распространение правдивых сведений, хотя и позорящих лицо, состава клеветы не образует. В связи с этим, мне придется осветить весь контекст того, как якобы опозоренные блогеры (Абусалих Салимов, Шухрат Мусаев, Аброр Абдуазимов), признанные следователем потерпевшими, вероятно, связанные с СГБ, устроили кампанию ненависти в мой адрес, а также призывали к насилию в мой адрес и в адрес граждан Узбекистана. Позже я также коснусь правомочности применения статьи за высказывание, на мой взгляд, правдивых сведений про систему государственного среднего образования, а также того факта, что незнакомый мне работник школы №110 Дмитрий Расулов, по

давной традиции «на воре шапка горит», принял безадресные слова про «рабов и неудачников» на свой личный счет.

Также стоит сразу отметить, что я говорил об острых темах в ироничной и саркастичной форме, которую некоторые пользователи называют «провокацией». Действительно, мои посты противоречат так называемым воровским, или «уличным» понятиям и понятиям, популярным среди сторонников запрещенных нашей стране ИГИЛ и Талибан. Однако, Узбекистан светское государство и нормы шариата и воровские понятия официально пока еще не имеют юридической силы. При этом, по заключению независимых международных юристов, анализ моих постов показывает отсутствие клеветы, а вся моя деятельность находится в рамках законодательства РУз. Учитывая это, а также абсолютно незаконный арест в нарушении УПК РУз и изъятие у меня телефона, где хранились сведения необходимые для моей защиты, я отказывался отвечать на вопросы следователей, которые вели себя предвзято, незаконно и некомпетентно, о чем я расскажу далее.

В июле 2020 года я в своем аккаунте в Facebook опубликовал открытое письмо в МВФ и АБР, подчеркнув опасность того, что правительство злоупотребляет фондами, направленными на борьбу с COVID-19. Открытое письмо стало популярным среди узбекских пользователей, и встретило чрезвычайно положительный отклик. Сразу после этого меня вызвали в Службу государственной безопасности (СГБ) на допрос, на следующий день мой мобильный оператор Beeline Uzbekistan заблокировал мне доступ в интернет, были зафиксированы попытки взломать мои аккаунты в социальных сетях. Согласно экспертному мнению разных специалистов, чье мнение я приводил у себя в блоге, взлом, вероятно, осуществлялся по заданию старшего следователя СГБ Эргашева. Была отмечена попытка оказать давление через исламистов путем публикации информации о том, что я, якобы, гомосексуал. Позже, благодаря огласке и международному давлению, Служба государственной безопасности прекратила свое давление. Также, позже глава компании Beeline Uzbekistan, которая является частью Veon (LetterOne), ушел с поста генерального директора. Вероятно, в результате привлечённого внимания власти Узбекистана прекратили ограничивать доступ к Facebook и другим социальным сетям (это было в 2020, блокировки соцсетей возобновились в 2021), а министерство финансов Узбекистана раскрыло некоторые подробности, связанные с расходом антикризисного фонда. Я, наряду с рядом других блогеров, проанализировал опубликованные данные и поделился в своих блогах обеспокоенностью тем, что строительные и другие контракты непрозрачны и связаны с ближайшим окружением на тот момент президента Узбекистана и хокимом города Ташкента.

По состоянию на начало 2022 года, известно, что большая часть средств для оказания помощи в связи с COVID-19, финансируемых за счет кредитов МВФ и АБР, вероятно, использовалась не по назначению. Достаточно вбить в поисковике запрос про расходование средств антикризисного фонда в Узбекистане на русском или английском языках, и пользователю интернета будут доступны различные статьи и видео о коррупции, связанной с антикризисным фондом и расходами средств, предоставленными международными банками. Один пример – расследование Радио Свободы, которое ставит под сомнение заявление Мирзиёева о том, что Узбекистан эффективно потратил 8 миллиардов долларов на борьбу с COVID-19. Согласно их расследованию, миллионы на борьбу с COVID-19 могли быть разворованы, поскольку достались через сомнительные схемы организациям, связанным с мэром Ташкента, а также близкому с «Газпромом» олигарху и первому вице-премьеру Узбекистана.

Более того, в декабре 2021 года, по результатам многомесячного расследования, международная организация Bankwatch Network, опубликовала доклад, в котором изложено большое количество фактов, свидетельствующих о вероятном нецелевом расходовании средств, выделенных международными банками на борьбу с COVID-19 в 2020 году. Стоит отметить, что согласно незаконному решению суда Мирабадского района и последующих незаконных решений судов в нарушении 242 статьи УПК я незаконно лишен доступа к интернету, и по событиям и новостям, связанным с моим делом, меня оповещает адвокат и моя мать.

В организации обратили внимание на то, что некоторые узбекские чиновники и силовики пытаются заглушить голоса блогеров и активистов, которые говорят об отсутствии прозрачности в управлении средствами Антикризисного фонда. Eurasianet цитирует слова представителей Bankwatch: *«Базаров обнаружил отчет того, на что власти расходуют средства, выделенные банком на борьбу с пандемией коронавируса в Узбекистане. Что произошло в результате? Базарова жестоко избили. Помимо этого, в отместку за его деятельность в отношении него возбудили уголовное дело»*.

Стоит отметить, что в результате привлеченного международного внимания угрозы со стороны СГБ и, вероятно, связанных с ней проправительственных исламистов, прекратились в сентябре 2020 года. Однако, угрозы со стороны исламистов возобновились в ноябре 2020 года, после того, как я начал освещать информацию о возможной коррупции, связанной с главой администрации Мирзо-Улугбекского района Иргашевым, который, якобы, является близким другом хокима Ташкента, и местным девелопером Baurum Group, представитель которого утверждал, что был близок к зятю Мирзиёева. Десятки жалоб жителей опасющихся физической

расправы, угроз своим семьям и нанесению ущерба своей собственности со стороны хокима района Иргашева и якобы друга зятя президента были проигнорированы на тот момент замгенпрокурором Мавлоновым Акмалхужа Юсуповичем и замминистром МВД Икрамовым Азизом Исроиловичем. Более того, сразу после серии постов на эту тему, молодой блогер Гейдар Алиев призвал своих подписчиков напасть на меня по образцу теракта во Франции в октябре 2020 года, когда был убит школьный учитель. Ни Гейдар Алиев, призывавший к убийству, ни его сторонники, угрожавшие убить меня во имя ислама, не предстали перед судом. Будучи также гражданином РФ и узнав, что Гейдар Алиев получает средства на российскую банковскую карточку через своего подельника, я также составил жалобы в российские МВД и ФСБ. По результатам проверки, представитель российских правоохранительных органов сообщил мне (запись разговора есть в изъятом телефоне), что факт экстремизма должен расследоваться узбекскими, а не российскими спецслужбами, и посоветовал мне прекратить освещение фактов коррупции, чтобы не быть жертвой травли проправительственных исламистов, он также сообщил, что карточка, вероятно, будет заблокирована в связи с мошеннической деятельностью. В 2021 году Гейдар Алиев был задержан по подозрению в мошенничестве.

Количество угроз убийств и расправ со стороны проправительственных исламистов увеличилось с примерно 1-2 в день до десятка в день после того, как я открыто начал критиковать честность выборов и ситуацию с правами человека в Узбекистане в феврале 2021 года. Моя критика ситуации с выборами шла под хэштегом #bazarov2021, и набрала миллионы просмотров в Тик-Ток. Количество угроз увеличилось до сотен в день после того, как в марте 2021 года я публично поддержал заявление ILGA-Europe и 43 НПО о необходимости декриминализации сексуальных отношений по обоюдному согласию между взрослыми мужчинами в Узбекистане.

На этот раз, в связи с клеветнической кампанией трех потерпевших блогеров, угрозы убийств также распространились на мою девушку и мою мать. Угрозы в адрес близких пошли после того, как один из потерпевших блогеров, а именно Абусалих Салимов, опубликовал не только мой адрес, но и адрес моей матери с угрозой расправы и над ней (см неудаленные ролики за март). Вторым потерпевшим блогер, Шухрат Мусаев, выложил у себя часть ролика ИГИЛ с моим домашним адресом, призывами к расправе надо мной и угрозой убийства (см. неудаленные ролики за 21, 23 и 29 март). Третий потерпевший проправительственный блогер, Абдор Абдуазимов, во время онлайн трансляции в конце марта 2021 года прямо сказал, что его сторонники не должны ждать приказа Абдуазимова, а сами должны избить Миразиза Базарова и устраивать расправы над теми, кто предположительно может являться представителями ЛГБТ. Стоит

отметить, что трое потерпевших блогеров публиковали многочисленные клеветнические посты не только в закрытых группах, но и в своих открытых аккаунтах, они также призывали к расправе над любителями японских и корейских культур (Аниме и К-поп). Они ввели в заблуждение своих подписчиков, что любители аниме и Кпопа являются представителями и сторонниками ЛГБТ, а их сборы у памятника Амиру Темуру - это гей-парады под предводительством Миразиза Базарова. Значительная часть видео и постов, где они фактически призывали к расправам над анимешниками и кпоперами была удалена сразу после 28 марта 2021 года, однако мои подписчики сохранили значительную часть этих постов. В период с 5 по 28 марта я пытался подать жалобы на угрозы и клевету не только в мой адрес, но и в адрес любителей аниме и кпоп культур со стороны трех потерпевших блогеров и их сторонников, однако правоохранительные и другие государственные органы, отказались принимать эти заявления. Я сообщил в конце марта об этом в своем блоге, в связи с этим призывая не собираться анимешников и кпоперов, поскольку они могут стать жертвами атак проправительственных исламистов под предводительством трех «потерпевших» блогеров.

Действительно, в 2021 году, ряд узбекских блогеров и СМИ обратили внимание на то, что в последнее время все чаще люди, которые освещают неприятные для узбекских чиновников факты, например, коррупции и беззаконья, становятся жертвой травли со стороны проправительственных исламистов и нацистов. Среди указанных исламистов и нацистов такие, как скандально известный сотрудник государственного Центра исламской цивилизации Аброр Абдуазимов. Другой пример – один из предводителей предположительно связанного с СГБ так называемого «Отряда Баб Особого Назначения» Шухрат Мусаев. ОБОН занимается террором в отношении оппозиционно настроенных граждан. В частности, Шухрат Мусаев и другие представители «Отряда Баб Особого Назначения» угрожали убийством психологу и юристу Махмуду Юлдашеву, одному из лидеров партии «Халқманфаатлари», а также бывшему кандидату в президенты от демократической партии «Эрк» Джахонгиру Атаджанову, о чем писал журналист Уктамбек Каримов 26 июня 2021 года. Издание AsiaTerra назвало этот феномен, когда неугодным начинают угрожать узбекские проправительственные исламисты и нацисты «неестественным альянсом воров и исламистов». Выражение «альянс воров и исламистов» стало достаточно популярным среди русскоязычной аудитории узбекских пабликов, однако оно в значительной степени вводит в заблуждение. Причиной тому, что на самом деле, не прекратился, а во многом усилился фактический террор со стороны правоохранительных органов в адрес любых мусульман, критически настроенных к правительству и его пропагандистам, пример тому - незаконный арест и уголовное преследование блогера Фозилхужа Арифходжаева, который осмелился критиковать «потерпевшего» Аброра Абдуазимова.

Таким образом, проправительственные блогеры-исламисты, устроившие травлю меня, моей матери и девушки в соцсетях, распространявшие клеветническую информацию о любителях японской и корейской культур, спровоцировав не только волну террора и ксенофобии в узбекском сегменте интернета, но и беспорядки исламистов в центре города, стали «жертвами клеветы Базарова» в уголовном деле против Базарова.

То, что «потерпевшие» блогеры являются «СГБшными блогерами» не моя мысль, значительная часть узбекоязычного интернета так характеризовала ряд блогеров, в том числе и трех «потерпевших» блогеров, о чем меня и оповестили мои подписчики, владеющие узбекским языком в начале марта 2021 года. Позже я коснусь темы того, насколько правомочно преследовать человека за фразу про «СГБшных блогеров», однако сейчас я коснусь того, насколько правомочно считать потерпевшими трех блогеров, угрожавших и призывавших к убийствам и расправам не только в отношении меня, но и других граждан Узбекистана.

К примеру, в ходе незаконно проведенных очных ставок в нарушение норм Уголовно процессуального кодекса Узбекистана:

Шухрат Мусаев на очной ставке со мной не смог внятно объяснить, с какой целью он распространял клеветническую информацию и использовал в качестве доказательств контент с ресурсов террористической организации ИГИЛ, в частности ролика ИГИЛ, где из клетки выводят приговоренных к казни людей. В своем ролике ИГИЛ указывает домашний мой адрес и призывает своих сторонников к убийствам. Интересно то, что Мусаев даже не удалил этот ролик! Настолько он уверен в своей безнаказанности. Как может быть потерпевшим человек, призывавший к убийству и получающий информацию на ресурсах ИГИЛ, следствие ни мне, ни суду пояснить не смогло.

Аброр Абдуазимов, на очной ставке со мной на вопрос, в чем он видит клевету на себя со стороны Базарова, пояснил, что боится, что по приходу в Узбекистан ИГИЛовцев, они сначала убьют всех работников СГБ, а потом убьют всех блогеров, которые служат СГБ. И раз я фактически обвинил блогеров в работе на СГБ, то их, блогеров, ИГИЛовцы убьют сразу после сотрудников СГБ. Таким образом, можно сделать вывод, что Аброр Абдуазимов фактически указал, что мало сомневается в приходе ИГИЛа в Узбекистан, и он опасается того, что репутация СГБшного блогера мешает его карьерному росту при грядущем ИГИЛовском режиме. Сам Абдуазимов также не раз призывал к расправе надо

мной и провоцировал своих многочисленных подписчиков в соцсетях на насилие, а также террор и ксенофобию под прикрытием якобы исламских ценностей, о чем есть многочисленные сохраненные свидетельства в интернете. Ряд русскоязычных блогеров, хорошо владеющих узбекским языком, к примеру, Али Каххоров, не раз указывал на вероятную противозаконность роликов Аброра Абдуазимова, где он призывает к расправам над представителями ЛГБТ и продвигает антисемитские, русофобские, женоненавистнические и ксенофобские идеи. В декабре 2018 года Аброр Абдуазимов выследил и жестоко избил музыканта Дильнура Камилова, который осмелился перечить ему в интернете. В результате нападения приведшего к госпитализации, Абдуазимов остался абсолютно безнаказанным. В марте и позже в апреле 2021 года Аброр Абдуазимов, наряду с двумя другими «потерпевшими» блогерами, смог безнаказанно устроить волну террора онлайн в отношении анимешников и кпоперов, спровоцировав беспорядки исламистов в центре Ташкента 28 марта 2021 года. Он одобрил нападение 28 марта 2021 года и пообещал расцеловать руки избившим меня людям. В апреле же 2021 года он распространял среди своей миллионной аудитории наставления о том, как надо правильно бить жен, и что порой женщин бить полезно, если их бить по определенным местам, не оставляя синяков. В июне 2021 Аброр Абдуазимов призвал запретить книгу про грузинские антикоррупционные реформы «Почему у Грузии получилось», которую узбекские интеллектуалы перевели на узбекский язык, поскольку на его взгляд, такие антикоррупционные реформы могут быть вредны узбекам. Позже, как эксперт Центра исламской цивилизации при президенте РУз, Аброр Абдуазимов вместе с заместителем председателя Комитета по делам религий при Кабинете Министров Музаффаром Камиловым и группой других официальных лиц проинспектировал книжные магазины в центре Ташкента и призвал запретить и ограничить доступ к искусству эпохи Возрождения (например Да Винчи, Рембрандта) и некоторым научно-популярным книгам, таким как «Сапиенс: краткая история человечества». В то время как пресс-служба Центра исламской цивилизации заявила, что слова, высказанные их сотрудниками, не всегда отражают позицию Центра, ряд блогеров высказали опасение, что многие его последователи ошибочно полагают, что он разделяет «негласную» позицию президента Мирзияева, являясь самым видным провластным блогером-исламистом. Действительно, ряд его последователей в комментариях высказали мнение о том, что президент Мирзияев наградил Аброра Абдуазимова медалью Независимости в 2021 году в качестве поддержки и одобрения его деятельности по призывам к насилию в адрес сексуальных и этнических меньшинств, и его антисемитской пропаганды. В комментариях к его видео сторонники Абдуазимова высказывали мысль, что он может оказаться преемником президента Мирзияева на посту президента Узбекистана.

Третий «потерпевший» блогер, Абусалих Салимов, в ходе очных ставок также не смог внятно объяснить, с какой целью он распространял фальшивую

информацию, в том числе о том, что Базаров является представителем ЛГБТ и ЛГБТ-пропагандистом, что собрания любителей японской и корейской культур являются гей-парадами под предводительством Базарова. «Потерпевший» Салимов также не смог пояснить, зачем он писал, что обладает сведениями из Сурхандарьинской прокуратуры, что Миразиз Базаров (уроженец г. Ташкента) родился в Сурхандарье и был изнасилован там в детстве двумя мужчинами. Салимов не смог пояснить, с какой целью он призывал к насилию не только в отношении меня, но и в отношении моих близких с указанием домашних адресов меня и моей матери.

В день проведения очных ставок 29 апреля 2021 года мою мать впустили в здание ГУВД, поскольку я передвигался с помощью костылей и только при ее поддержке. На очные ставки блогеры-исламисты пришли в сопровождении значительной группы поддержки - людей спортивного телосложения и с бородами. Такое возможно лишь при самой высокой поддержке со стороны правоохранительных органов – в здание ГУВД не пропускают, кого попало и необходимы серьезные основания, чтобы попасть туда. По прибытию Абнора Абдуазимова, многие сотрудники ГУВД, несмотря на то, что находились при исполнении служебных обязанностей, вышли в коридор поздороваться и выразить свое почтение и поддержку «учителю» («домулло») Абнору Абдуазимову. Когда мать выходила из здания ГУВД, под молчаливое одобрение работников ГУВД, сторонники блогеров-исламистов перекидывались между собой провокационными, нелицеприятными фразами и угрозами в ее адрес. Такая же ситуация случалась в апреле этого года во время моего пребывания в больнице: сторонники потерпевших блогеров-исламистов встречали ее на выходе и шли за ней, произнося и выкрикивая всякие угрозы вроде «жаль, что гомика Базарова не убили», «надо бы и его мать убить» и т.п., сотрудники ГУВД при этом бездействовали.

На следующий день после нападения на меня 28 марта 2021 года, пресс-служба МВД опубликовала пятиминутное видео, в котором я описывался, как активист социальных сетей, который «неоднократно призывал людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией участвовать в различных массовых выступлениях» и «неоднократно демонстрировал своё развратное поведение, сознательное пренебрежение правилами поведения в обществе, распространяя через соцсети унижительные и противоречащие национальной культуре выходки». В подтверждение своих слов МВД использовали информацию и кадры из роликов ИГИЛ. Используя кадры из роликов ИГИЛ со мной и молодыми людьми, которые были сняты за несколько недель до нападения, а также кадры гомофобной толпы 28 марта 2021 года, видео МВД, по-видимому, подразумевает, что толпа столкнулась со сборищем активистов за права ЛГБТ под руководством Миразиза

Базарова. Намеки в ролике МВД – ложь, причем основанная на ИГИЛовской пропаганде – я не посещал встречи фанатов аниме и кпоп с 6 марта 2021 года, эти встречи не являются гей-парадами или ЛГБТ встречами, а прибывшие избивать и возможно убивать представителей ЛГБТ сторонники потерпевших блогеров никого не нашли. В итоге исламисты жестоко избили двух гетеросексуальных подростков – парня и девушку, вероятно, потому что они выглядели слишком по-европейски. Также, очевидно, что я попросил не проводить встречи, учитывая кампанию ненависти, распространяемую проправительственными исламистами, не только в ролике после беспорядков исламистов, но и в сообщениях до, поэтому никого и не было.

Между тем, даже беглый анализ моих сообщений в блоге показывает, я не пропагандировал гей-браки, а лишь призывал к декриминализации сексуальных отношений между взрослыми мужчинами по обоюдному согласию и открыто заявлял, что не дело государства лезть в личную жизнь людей. Однако, согласно экспертизе государственных судебных экспертов Солиевой Наргизы Абдихамитовной, Мусаева Одила Рахматовича, а также эксперта Абдуллаевой Шахнозы Собитовной, простое проявление сочувствия лиц относящихся к ЛГБТ и признание того, что представители ЛГБТ имеет право на свободу и на существование, может трактоваться как нарушение закона. На это указано в ответе на 8 вопрос экспертизы утвержденной председателем экспертной комиссии в сфере информации и массовой коммуникации А.А.Ходжаевым от 30 марта 2021 года. Такое заключение в очередной раз показывает предвзятость и неправомочность экспертизы, поскольку подтверждение права представителей ЛГБТ на существование и проявление к ним сочувствия не является нарушением законодательства РУз.

Другой пример явной некомпетентности государственных судебных экспертов – ответ на вопросы 1 и 4 в экспертизе утвержденной председателем экспертной комиссии в сфере информации и массовой коммуникации А.А.Ходжаевым от 30 марта 2021 года. В ответе на 1 вопрос эксперт Абдуллаева Шахноза Собитовна, внимание, **по специальности правовед**, утверждает, что в слова о том, что в школах могут преподавать неудачники и рабы, распространяется клевета. Абдуллаева, будучи правоведам, должна знать, что согласно ст. 139 УК РУз, клевета должна иметь адресный характер. Никакой адресности нет, в ролике я обсуждаю среднее государственное образование как таковое, не упоминая никого лично. Таким образом, основанием для дела является неправомочная экспертиза, где Абдуллаева показывает либо незнание закона, в частности закона о клевете, либо сговор со следователем отдела СУ при ГУВД г. Ташкента подполковником Тажиевым Бахтиером, поскольку именно неправомочное заключение о якобы оскорблении учителей 110 школы на основе ответа Абдуллаевой и стало одним из

формальных оснований для открытия уголовного дела, а по сути неумелой фабрикацией уголовного дела Тажиевым. Более того, ту же некомпетентность, она показывает и в ответе на вопрос 4, где Абдуллаева утверждает, что мои посты могут содержать признаки клеветы на узбекскую нацию и на мусульманское население. В отличие от Туракулова Абдулло Мутавалиевича, который по специальности религиоведа, Абдуллаева как правовед должна знать, что клевета и оскорбления должны иметь адресный характер, согласно УК РУз и правоприменительной практики Узбекистана и других стран. Непонятно, как можно оскорбить целый народ и религию, согласно законам светских стран. Два видных исключения, где правоприменительная практика четко позволяла осуждать людей за возможные оскорбления целой нации или религии – это ИГИЛ в период своего расцвета в 2014-2016 годах, и тоталитарные диктатуры 20 века, такие как нацистская Германия или сталинский СССР. Точно такую же некомпетентную позицию Абдуллаевой можно увидеть далее в ответе на 6 вопрос, где она утверждает, что призывы к соблюдению свободы слова и прав людей могут послужить причиной к изменению существующего государственного строя в стране.

Прошло больше 9 месяцев со дня нападения на меня, но органы правопорядка отказываются вызывать меня на допрос по поводу нападения на меня. Я лишь дважды смог поделиться информацией о нападавших. Во время первого же допроса 29 марта 2021 года, когда следователи пытались доказать, что это я организовал массовые беспорядки исламистов в центре Ташкента, я указал: есть все основания полагать, что с высокой долей вероятности одним из заказчиков нападения, а также травли в провластных СМИ и блогах (о масштабе травли я не подозревал, поскольку незаконно был лишен связи с внешним миром), был Комил Алламжонов (глава попечительского совета Общественного фонда поддержки и развития национальных масс-медиа и бывший пресс-секретарь президента Мирзиёева). В ответ на мою просьбу, переданную через охранников, сотрудница УВД передала, что их это не интересует, им только нужен был код от моего телефона, а они его уже взломали. Другой раз, 29 апреля 2021 года, после того как в нарушение статьи 242 УПК РУз, судья Мирабадского суда Гиясов М. вынес незаконное решение о моем домашнем аресте, я указал сотруднику ГУВД, который занимался делом о нападении на меня, что двое из трех нападавших по повадкам и голосам были похожи на двух сотрудников СГБ, указав их данные. Оба вели со мной беседу в ресторане «Огни Ташкента» за несколько недель до нападения и предупреждали меня о возможных «последствиях» моей блогерской деятельности. В ответ на это сотрудник ГУВД указал мне, чтобы я «лучше такого не говорил».

Поскольку ГУВД отказывалось допрашивать меня, мне позже пришлось письменно оповестить МВД и прокуратуру об этих фактах, а также о том, что следствие занимается фактически сокрытием нападавших на меня сотрудников. Следствие ищет автомашины нападавших, полностью отличных от тех, что были указаны свидетелями. Также, фоторобот, составленный в первый день после нападения, полностью негоден и фальшив, о чем я сразу же указал 29 марта 2021 года. Фактически скрывая нападавших, следствие вначале лишь допрашивало нескольких друзей и знакомых, которые смогли посетить меня в больнице до того, как ГУВД заблокировало меня от внешнего мира. В ходе допросов сотрудники не интересовались подробностями нападения, а лишь пытались выяснить, кто из моих знакомых может оказаться представителем ЛГБТ. Один из допрошенных был избит книгой. Также медиа опубликовали информацию о том, что одна из моих знакомых, пропавшая без вести после допросов, возможно, была нечаянно убита следователями в ходе пыток.

Позже, уже в августе 2021 года, начальница моей девушки, получила угрозы от сотрудников СГБ и налоговых органов, чтобы она повлияла на мою девушку, и она не делилась никакой информацией о деле Миразиза Базарова с Верховным комиссаром ООН по правам человека в Центральной Азии. Мою девушку также запугали на манер запугивания меня летом 2020 года – ей заблокировали машину, перекрыли доступ к домашнему интернету, а также вели неприкрытую слежку. Также, зимой моя девушка снова стала жертвой запугивания и неприкрытой слежки. После официальной жалобы в органы правопорядка, поскольку она опасалась нападения следящих за ней сотрудников СГБ на нее на манер нападения на меня, участковый неформально ответил ей, что ей опасаться нечего и ее не будут избивать следящие за ней сотрудники.

Ряд узбекских медиа отметили, что нападение на Миразиза Базарова, выступавшего против коррупции и любых форм дискриминации, а также выступавшего за справедливость выборов 2021 года, подпадает под действие статьи 155 УК РУз («Терроризм»). Также призывы к убийству Базарова и призывы к расправе над теми, кто проявляет симпатию к ЛГБТ со стороны провластных блогеров, по УК Узбекистана, фактически, являются призывами к терроризму. Однако, принимая во внимание, что проправительственные блогеры, призывавшие своих подписчиков к убийству Базарова и расправе над меньшинствами, теперь считаются «потерпевшими» по уголовному делу о клевете, а также наиболее вероятной версии о нападении сотрудниками СГБ, узбекские журналисты делают вывод, что это акт «государственного терроризма против блогера».

Именно открытое ГУВД уголовное дело, где фактически призывавшие к терроризму проправительственные блогеры оказались потерпевшими, и фактическое сокрытие нападавших на меня сотрудников, позволило заинтересованным лицам инициировать процесс лоббирования экономических и иных санкций в отношении ряда должностных лиц с возможным последующим включением Узбекистана в список государств, поддерживающих терроризм. Это очень долгий процесс, который займет годы, однако положительное решение судьи Садыкова Сардорбека Улугбековича по делу, где фактически полностью доказана моя невиновность, позволит ускорить этот процесс.

Стоит отметить, что международная реакция на террор со стороны проправительственных блогеров, нападения на меня и юридического преследования подтверждает мои опасения. К примеру, 4 июня 2021 года Спецдокладчик ООН Мэри Лоулор направила правительству Узбекистана письмо с вопросами о физическом нападении и судебном преследовании Миразиза Базарова. В частности, представитель ООН задала конкретные вопросы узбекскому правительству по поводу законных оснований избиения Миразиза Базарова предположительно представителями СГБ 28 марта 2021 года, а также клеветнической кампании и разжиганию ненависти со стороны проправительственных блогеров по их сведениям предположительно связанных с СГБ (имеются ввиду трое «потерпевших» блогеров). Также спецдокладчик призвал узбекские власти прекратить незаконные информационные, физические и юридические атаки на Миразиза Базарова и его близких, а также соблюдать законодательство РУз и международные соглашения подписанные РУз. В связи с тем, что правительство Узбекистана не предоставило внятный ответ в течение двух месяцев, закрытое письмо стало публичным в сентябре 2021 года и доступно публике под номером AL UZB 3/2021. В совместном заявлении Amnesty International, Human Rights Association in Central Asia, Freedom House, Freedom Now, International Partnership for Human Rights, Justice for Journalists, Norwegian Helsinki Committee, Reporters Without Borders выступили с требованиями к властям Узбекистана прекратить репрессии против блогера Миразиза Базарова за мирное осуществление им своего права на свободу выражения мнений, и прекратить фабрикацию уголовных дел, а также установить всех виновных в нападении и угрозах и привлечь их к ответственности в ходе справедливого судебного разбирательства.

На мой взгляд, нужно быть слепым и глухим и никак не разбираться в социально-политических и административных процессах, чтобы не увидеть связь между безнаказанностью потерпевших проправительственных блогеров и неадекватными, а главное, некомпетентными попытками СГБ работать над своей репутацией.

Диффамация, к которой относится и клевета, представляет собой распространение ложных и порочащих сведений о конкретном человеке. С точки зрения международных стандартов и узбекского законодательства, распространителя информации можно привлечь к ответственности только в том случае, если человек, о котором распространена клевета, узнаваем. Что не является истиной в случае моих слов, где я выражал свое мнение по поводу несостоятельности и неэффективности стандартного школьного образования, проходя мимо 110 школы Ташкента, не упоминая не только ни одного лица, но и даже конкретную должность.

В случае трех блогеров, люди, о которых якобы распространена клевета, узнаваемы. Однако необходимо рассмотреть, имеют ли слова Миразиза Базарова по поводу этих трех блогеров признаки клеветы? Каковы признаки клеветы согласно законодательству Узбекистана и международной правоприменительной практики, включая правоприменительную практику Узбекистана?

Статья 139 УК РУз четко определяет, чтобы квалифицироваться как клевета, распространенная информация должна удовлетворять всем следующим требованиям:

1. Распространяемые сведения должны быть ложными, то есть намеренно искажающими действительность, создающими неверные представления о человеке.
2. Автор распространяемых сведений заведомо знает, что сведения не соответствуют действительности.
3. Сведения порочат честь и достоинство человека.
4. Информация получила распространение.

Следствие не предоставило вообще ни одного доказательства второго пункта и не доказала полную состоятельность первого пункта. Однако, существует множество примеров из международной практики, когда первый пункт не удовлетворен полностью, но клевета признана на основании сильных 3 и 4 пунктов, поскольку действительно широко распространенное указание на связь с какой-либо организацией или лицом с негативной репутацией порочат честь и достоинство человека.

Яркий пример тому – решения Высокого Суда Лондона и другие решения лондонских судов по поводу книги «Люди Путина» издательства HarperCollins по искам со стороны Михаила Фридмана, Романа Абрамовича, Алишера Усманова, и ряда других лиц и компаний. Насколько я понял, решения судов базировались на том, что, несмотря на то, что ряд факторов указанных в книге говорит о вероятной связи указанных лиц и компаний с Владимиром Путиным, прямое указание на дружбу и коррумпированную связь с Владимиром Путиным является порочащим честь и достоинство, а книга не доказала прямую связь, в то время как такие истцы как Усманов, Фридман и Абрамович имеют значительные бизнес интересы в британской юридической системе, где режим Владимира Путина имеет негативную репутацию.

В таком случае, юридически обоснованный факт клеветы в адрес трех блогеров может иметь место только, если следствие и суд укажут на то, что у СГБ репутация коррумпированной структуры и связь с ней порочат честь и достоинство любого гражданина Узбекистана. Таким образом, в случае признания факта клеветы, международные эксперты по праву получают формальное подтверждение того, что связь со Службой Государственной Безопасности Узбекистана порочит честь и достоинство любого гражданина Узбекистана, и в своей экспертной оценке смогут каждый раз ссылаться на Садыкова Сардорбека Улугбековича, председателя Мирабадского суда, признавшего это.

Из представленных 4 признаков лишь один, четвертый, имел явное место в деле Миразиза Базарова, поскольку информация о связи трех блогеров с узбекскими правоохранительными органами действительно стала достоянием широкой общественности.

Однако, именно в рамках информационной кампании против Миразиза Базарова, когда трое «потерпевших» блогеров призывали к насилию в отношении меня, мои ролики со словами «СГБшныеблогеры» стали популярными и получили распространение, поскольку так работают алгоритмы социальной сети Тик-Ток. Более того, именно популяризация Миразиза Базарова со стороны трех блогеров в ходе их информационной кампании по разжиганию ненависти в адрес ряда групп граждан Узбекистана и сделала слова про «СГБшныеблогеры» популярными среди не только русскоязычной аудитории, но и узбекоязычной аудитории социальных сетей. Получается, сами блогеры стали основными распространителями информации о своей вероятной связи с СГБ.

Учитывая то, что сами блогеры являются активными и компетентными пользователями соцсетей, которые знают, как устроены алгоритмы выдачи роликов в социальных сетях YouTube и Tik-Tok, они не могли не знать, что занимаясь разжиганием ненависти в адрес Миразиза Базарова они также популяризируют самого Миразиза Базарова и его ролики, где он рассказывает об их связи с СГБ.

Что касается видео, где я высказываю мнение по поводу несостоятельности стандартного школьного образования, проходя мимо 110-й школы Ташкента, то сам ролик вряд ли мог оказаться в ленте якобы пострадавших учителей, поскольку он не попал в рубрику «рекомендации» Тик-Тока. Более того, информация не получила распространение, поскольку даже после информационной кампании по разжиганию ненависти в адрес Миразиза Базарова именно этот ролик за октябрь 2020 года по состоянию на сегодняшний день набрал тысячи просмотров, что говорит о том, что ролик по большей части смотрели лишь подписчики Миразиза Базарова, и то не все. Ролики Миразиза Базарова про «СГБшных блогеров» в сумме набрали миллионы просмотров после кампании ненависти со стороны этих блогеров, и благодаря кампании ненависти со стороны трех «потерпевших» блогеров стали популярными. В тоже время, мое мнение о несостоятельности среднего образования получило распространение не после кампании ненависти со стороны трех СГБшных блогеров, а лишь только после того, как местные и международные СМИ узнали об уголовном деле, основанном на заявлении учителей 110 школы.

Точно также, как представители пресс-службы МВД, сторонники ИГИЛ и трех «пострадавших» блогеров специально извращали и якобы не понимали очевидного стеба в других роликах, такая же ситуация произошла и с роликом про 110 школу. К примеру, у меня действительно есть видео, где я призываю всех, кто поддерживает ЛГБТ в Ташкенте, посещать каждую пятницу площадь Хаст Имам. Но весь этот ролик — откровенный стёб, смысл которого в том, что участники пятничной молитвы — это и есть те, кто откликнулся на мой призыв. Сам ролик не нарушает ни одного закона РУз, однако, нарушает так называемые воровские или уличные понятия, а также по-воровски понятые нормы шариата, о чем я и писал в своем блоге в статье «ПОЧЕМУ ТЕ, КТО ХОТЯТ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИСЛАМА НА САМОМ ДЕЛЕ ХОТЯТ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИСЛАМА», где я обсуждал рост по всему постсоветскому пространству псевдорелигиозного псевдотрадиционализма, замешанного одновременно с улично-уголовными понятиями АУЕ(АУЕ — «арестантский уклад един» — название и девиз криминальной субкультуры, сообщество пропагандирует систему ценностей и норм поведения, тождественных по смыслу криминальной идеологии организованной преступности, то есть «[воровским понятиям](#)»).

Я также пояснял к своим очевидно стебным роликам про якобы вечные измены, а также моего предложения по созданию государственных свингер-клубов при махаллинских комитетах про важность реального раскрепощения людей и поддержки базовых прав женщин. Яркий тому пример –и до и после якобы оскорбительных роликов, стеб и шутливость которого невозможно не понять, я написал, ссылаясь на другие свои статьи, статью ПРАВА ЖЕНЩИН И УЗБЕКСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ. Там я отметил, что «...так называемый узбекский менталитет скрывает лишь чрезвычайную лживость, лицемерие, бесчеловечность и невротизацию значительной части общества, которая в том числе и выражается в бесчеловечности в отношении женщин, часто самими женщинами. В РУз за последние 30 лет наблюдалась деградация в экономической, социальной и культурной сфере на фоне вымывания европейского элемента и роста еврофобии, при продолжающемся процессе урбанизации, когда жители малых городов и деревень переезжали в большие города и навязывали деревенские понятия, прикрываясь религией и «узбекским менталитетом»...

В рамках деревенской патриархальной культуры к домашним животным, детям и женщинам относятся как к расходному материалу, что абсолютно неприемлемо в рамках городской культуры. Более того, ввиду чрезвычайной невротизации деревенского населения в условиях города расцветает гомофобия и рост как бытовой, так и обычной проституции.

Большое количество этнических узбечек, жертв деревенского патриархального невротичного воспитания, сейчас работают в секс-индустрии в ОАЭ, Турции, Индии и РФ, и других странах. Еще большее количество является бытовыми проститутками, де-факто являясь наложницами состоятельных мужчин-горожан, часто имея сразу несколько покровителей, прикрываясь псевдоисламским понятием «второй жены» (то есть вторая жена для нескольких любовников!).

Более того, патриархальное деревенское воспитание в условиях города приводит к чрезвычайному уровню невротизации на основе синдрома жертвы, когда женщина сама того не зная, уже привыкает быть жертвой насилия, буквального и вербального, со стороны свекрови, мужа и других родственников. Это в свою очередь передается как базис поведения как дочерям, так и сыновьям. В долгосрочной перспективе именно это является одной из причин низкого уровня экономического развития и низкого уровня гражданских прав и свобод в стране, наряду с разгулом коррупции.

Далее. В условиях города неизбежна большая сексуальная раскрепощенность (но не распущенность), как мужчин, так и женщин, неизбежны разводы, отношения без брака и смена партнеров. Однако в рамках патриархальной деревенской культуры проводится культ девственности, поскольку раньше не было возможности проводить тест на отцовство. В этих условиях расцвело чрезвычайно большое

количество клиник, где тысячами проводятся операции по восстановлению девственной плевы узбечкам перед свадьбой.

Поскольку уровень реальных прав женщин в обществе – на выбор профессии, сексуального партнера, своего будущего (образования и карьеры и потом брака по своему выбору, а не наоборот) – основа экономического благополучия, в то время как в 95% случаев фраза «узбекский менталитет» скрывает под собой деревенские понятия, основанные на лжи, лицемерии, невротизации и бесчеловечности, считаю необходимым полностью деконструировать понятие «узбекский менталитет» и «манавият» для развития гражданского общества и экономического роста нашей страны».

Эта моя статья от 7 марта 2021 года вызвала чрезвычайно положительный отклик среди молодых образованных девушек-узбечек и узбекистанок, и много раз была репостнута, но и вызвала взрыв негативных комментариев и угроз со стороны сторонников ИГИЛ, а также проправительственных исламистов, в том числе и среди подписчиков потерпевших блогеров.

Сам ролик про 110 школу вышел в начале октября 2020 года. Мои подписчики сразу поняли смысл стеба, ведь на тот момент, когда 110 школу открыли, большая часть других школ Ташкента еще были закрыты в связи с COVID-19. Отсюда и значительная популярность шуток, связанных с тем, что 110 школу открыли раньше других, дабы обратить внимание на то, что ее отремонтировали на денежные средства российского олигарха Алишера Усманова и что школу открыли в период продолжающейся опасности COVID-19, желая похвастаться покровительством олигарха Алишера Усманова, несмотря на опасность заболеваний и смерти детей. Поэтому, я и шутливо высказался о том, что держите детей дома, потому что понятно, другие школы были закрыты в связи с опасностью COVID-19, а учеников 110 школы подвергли опасности заболевания и смерти вероятно, чтобы похвастаться перед Усмановым и его близким другом Мирзияевым.

Более того, сразу же после ролика я написал достаточно объемную статью в своем блоге с заголовком БЕССМЫСЛЕННЫЕ ШКОЛЫ НУЖНЫ ПОКА НЕ ПРИДУМАЛИ ДРУГОЙ ФОРМАТ, где я, ссылаясь на другие свои статьи, пояснял, что деградация школы как института обвалью пошла по всему развитому и постсоциалистическому миру где-то с 1990х годов, в первую очередь, из-за постепенного ухода от индустриальной парадигмы экономики и, что, к сожалению, общемировая тенденция деградации школы, как института, совпала на постсоветском пространстве с распадом и деградацией других политических и социо-экономических институтов.

Таким образом, на мой взгляд, следователи фабриковавшие дело, делали это плохо, неумело и неэффективно. Более того, сама формулировка того, что я своими правдивыми высказываниями якобы оклеветал учителей и «СГБшных блогеров» из корыстных и низменных побуждений (то есть, пункт «г» статьи 139 УК) рассыпалась в результате действий самих же следователей. В ходе следствия они допрашивали моих знакомых и клиентов по консультациям и выяснили, что из-за моей блогерской деятельности мой доход упал с достаточно комфортных для холостяка в Ташкенте дохода в 15-25 миллионов в месяц до минимального, то есть они фактически доказали, что я действовал абсолютно бескорыстно. Я также своей деятельностью лишил себя потенциальных перспектив в структурах режима уважаемого Шавката Мирзияева, и действовал в направлении, противоположном карьеризму и подхалимству. Таким образом, я действовал не из низменных, а противоположных, возвышенных интересов, согласно формулировке статьи 139 УК РУз.

Вторым примером вероятного доказательства того, что следователь отдела СУ при ГУВД г. Ташкента подполковник Тажиев Б.Р., фабриковал дело плохо, неумело и неэффективно, является путаница с датами, особенно касательно высказывания про 110 школу. Потерпевший Расулов Дмитрий Абдукаримович утверждает, что увидел у себя в ленте «рекомендации» мой ролик который был сделан в начале октября 2020 года, в апреле 2021 года (а ролик на самом деле не попадал в рубрику «рекомендации»), и через несколько дней подал заявление в органы правопорядка. Комплексная экспертиза ролика про 110 школу под фабрикацию уголовного дела была начата 29 марта и завершена 30 марта 2021 года, то есть сразу после нападения на меня. Следователь Тажиев утверждает, что ролик был сделан 10 июля 2020 года, а не в октябре 2020 года, однако путем долго скроллинга можно увидеть, что он сделан в начале октября 2020 года. В принципе можно допустить, что следователь Тажиев просто напутал даты (причем много раз), пока писал материалы дела. И также можно допустить, что экспертиза, подтвердившая «оскорбительность» ролика, который не попадал в рекомендации и вообще не был популярен, и, кстати, до сих пор непопулярен и не попадает в рубрику рекомендации, начатая 29 марта 2021 года, была основана на ролике, скачанном после долгого скроллинга и предоставленным Тажиевым сразу 29 марта, а не 28 марта 2021 года, в день, когда и напали на меня. Можно также предположить, что последующее заявление Расулова, который чудесным образом увидел старый ролик, не попадавший в рекомендации у себя в ленте, это просто удачное совпадение с предыдущими фактами. Однако более реалистична и менее чудесна версия, что сначала была сделана некомпетентная экспертиза под фабрикующееся уголовное дело, потом был найден «оскорбленный учитель», которому скинули ссылку на видео, поскольку видео ни тогда, ни сейчас не попадала в рубрику «рекомендации». Не буду касаться того, почему именно

Расулов был выбран под роль главного «оскорбленного», и выбран неслучайно. Про то, что в среднесрочной перспективе, само фабрикованное дело после вероятного незаконного обвинительного заключения, неминуемо приведет к международным репутационным, а значит и финансовым потерям господина Усманова, близкого друга господина Мирзияева, ни следователь Тажиев, ни учитель Расулов, ни директор 110 школы Рашидова Умидане подумали. Таким образом, следователь Тажиев не только подставил директора 110 школы под возможное увольнение и прекращение финансирования Усмановым, но, и, не понимая, как устроено свободное информационное пространство, подставил влиятельного олигарха Усманова, близкого друга президента Мирзияева.

Третьим видным примером того, следователь отдела СУ при ГУВД г. Ташкента подполковник Тажиев Б.Р., фабриковал дело плохо, неумело и неэффективно является тот факт, что все эксперты по второй экспертной комиссии в сфере информации и массовой коммуникации утвержденной 27 апреля 2021 года, четко указали, что только в случае, если следствие явно докажет, что потерпевшие блогеры не использовали ресурсы ИГИЛ против М.Базарова, не распространяли его персональные данные, не натравливали своих подписчиков против М.Базарова, тогда дело о клевете может иметь место (смотреть ответ на вопрос 9). Однако, следователь отдела СУ при ГУВД г. Ташкента подполковник Тажиев Б.Р. при фабрикации дела не только не доказал этого, но и сам собрал и включил в дело достаточно данных, позволяющих заключить, что потерпевшие блогеры действительно распространили персональные данные и натравливали своих подписчиков против М.Базарова. Более того, в ходе фабрикации уголовного дела против Базарова, не была проведена беседа с блогерами ради эффективной фабрикации дела, например потерпевший блогер Мусаев настолько уверен в своей безнаказанности, что до сих пор сохранил в открытом доступе один из роликов, где он ссылается на ИГИЛ.

Все три примера могут свидетельствовать лишь о том, что следователь Тажиев Бахтиер либо некомпетентен, либо специально саботировал фабрикацию уголовного дела.

Таким образом, в случае положительного решения судьи Садыкова Сардорбека Улугбековича по делу, которое, на мой взгляд, очень некомпетентно или намеренно плохо сфабриковал следователь СУ ГУВД Тажиев Бахтиер:

1. Позволит экспертам и журналистам ссылаться на решение судьи Садыкова Сардорбека Улугбековича в качестве формального подтверждения того, что связь со Службой Государственной Безопасности Узбекистана порочит честь и достоинство любого гражданина Узбекистана.

2. Позволит заинтересованным лицам дать дальнейший толчок в процессе лоббирования экономических и иных санкций в отношении ряда должностных лиц с возможным последующим включением Узбекистана в список государств, поддерживающих терроризм
3. Позволит информационному пространству еще раз обратить внимание на тот факт, что школа №110, которую спонсировал Алишер Усманов, была открыта раньше других в разгар первой, самой серьезной и опасной волны COVID-19, и дети подверглись опасности болезни и смерти только ради того, чтобы похвастаться спонсорством и поддержкой Усманова.

М.БАЗАРОВ

Показания М.Базарова во время судебного заседания апелляционной инстанции судебной коллегии по уголовным делам суда города Ташкента (март 2022)

Суд отказался прилагать речь к материалам дела, но Asiaterra смогли опубликовать речь и детали суда:

Отражено в медиа:

<https://www.asiaterra.info/protsessy/sud-apellyatsionnoj-instantsii-ostavil-v-sile-prigovor-blogeru-mirazizu-bazarovu-za-klevetu-na-provlastnykh-bloggerov-i-nenazvannykh-lits>

«По существу предъявленных мне обвинений.

1-ый эпизод обвинения (п. «г» ч. 3 ст. 139 УК) *(Клевета ... г) из корыстных или иных низменных побуждений – ред.)*

Вину, безусловно, не признаю ввиду того, что нет события преступления - клеветы в адрес [потерпевшего] Расулова или любого другого конкретного учителя 110 школы.

Рассмотрение эпизода по 110 школе выявило то, что я своими правдивыми словами действительно мог оскорбить всех учителей Узбекистана, что также подтвердили сами учителя 110 школы в ходе допроса в суде. Все допрошенные учителя подтвердили, что я их, хоть и не лично, но оскорбил, но ни в коем случае не оклеветал. Эксперт Абдуллаева Шахноза Сабитовна, чьей аргументацией

пользовался следователь СУ ГУВД Тажиев Бахтиёр в ходе фабрикации уголовного дела, никак не смогла подтвердить факты из своей экспертизы, и сама признала, что факта клеветы нет, есть факт оскорбления всех учителей.

2-ое обвинение (п. «г» ч.3 ст.139 УК)

Вину, безусловно, не признаю ввиду отсутствия состава преступления (клеветы): мои правдивые комментарии насчет СГБшных (*СГБ – Служба государственной безопасности Узбекистана – ред.*) и псевдоигиловских блогеров не являются клеветой или даже оскорблением.

Вывод судьи Садыкова Сардорбека Улугбековича, изложенный в приговоре [суда первой инстанции] о том, что своими роликами я якобы подставил трех проправительственных блогеров, как перед их вероятными кураторами из СГБ, так и перед их многочисленными подписчиками - сторонниками ИГИЛ и других террористических организаций, а также представителей криминального мира, не выдерживает критики, о чем я укажу далее.

Я согласен с юридической аргументацией моей очевидной невиновности по обоим эпизодам предоставленной адвокатом Майоровым. Незаконность и нелегитимность решения суда, как, впрочем, и незаконность открытия уголовного дела, четко и ясно разъяснена как в моей речи в суде первой инстанции, так и в речи адвоката, и в аргументах, представленных суду апелляционной инстанции. Однако, помимо аргументов, указанных в показаниях в суде первой инстанции, я также хочу добавить три важных дополнения по итогам суда первой инстанции, чтобы также оповестить заинтересованную публику о том, как судья Мирабадского суда Садыков Сардорбек Улугбекович отреагировал на доказательства и аргументы защиты и проигнорировал очевидные факты, ввиду некомпетентности, подтверждение чему я укажу дальше.

Первое.

Я абсолютно согласен с тем фактом, что мое правдивое высказывание о том, что учителя государственных школ передают свои рабские установки неудачников, могло оскорбить всех учителей узбекских государственных школ, особенно таких престижных русскоязычных школ как 110, о чем мне также пояснили сами учителя 110 школы в ходе суда. Я несомненно понимаю и принимаю и их аргументацию, что русскоязычные государственные школы в условиях Узбекистана в массе своей отличаются повышенным качеством преподавательского состава. Известно из многочисленных статей и постов в узбекском сегменте социальных сетей, что именно поэтому родители часто пытаются использовать все методы, в первую очередь коррупционного характера, чтобы «пропихнуть» своего ребенка в русскоязычную государственную школу, в то время как государство последовательно снижает качество образования в том числе и через сокращение количества русскоязычных школ.

Оскорбительность ролика несомненна, как, к сожалению, и его правдивость, поскольку именно за годы независимости Узбекистана, государство во многом сделало учителей рабами и неудачниками, пытаясь также превратить в рабов и неудачников самих учеников.

Причины тому очевидны и не скрываются даже в официальных узбекских СМИ. К примеру, до недавнего времени, учителя были вынуждены учувствовать в фактической работоторговле детьми, помогая принудительно отправлять их на сбор хлопка, да и сами подневольно принимая участие в этой рабской деятельности. Именно узбекские учителя постоянно были вынуждены участвовать в рабском труде, не связанном с их учительскими обязанностями - узбекское государство в лице руководителей МНО (*Министерства народного образования – ред.*), так и в лице местных царьков-хокимов (*хоким – глава администрации, - ред.*) заставляли их бесплатно убирать улицы, участвовать в принудительных субботниках (так называемых «хашарах») и заниматься иной неоплачиваемой работой, не связанной с их преподавательской деятельностью. Традиция унижений учителей жива и по сей день - недавний пример тому новость как какой-то местный хоким-царек, обнаглевший от собственной безнаказанности ввиду того, что он не избирается, а назначается и ввиду того, что он фактически неподсуден, устроил издевательскую акцию по унижению учителей, заставляя их в странной манере извиняться перед родителями за низкое качество образования и низкий показатель поступления учащихся в вузы.

Я также понимаю и признаю тот факт, что мое правдивое высказывание об учителях-неудачниках действительно ранило этих самых учителей, что расстроило меня не меньше, чем самих оскорбленных учителей. Основная причина, почему школьных учителей считают неудачниками, также понятна и открыто озвучивается как официальными узбекскими СМИ, так и узбекскими чиновниками. Узбекские учителя, вынужденные постоянно работать сверхурочно, заполнять никому ненужные бюрократические формуляры, убираться и заниматься иной несвязанной с их прямыми обязанностями деятельностью, получают за это мизерную зарплату, часто в разы меньшую, чем низкоквалифицированные работники-гастарбайтеры, уехавшие в менее отсталые страны на заработки. Ввиду этого узбекские учителя нищенствуют и вынуждены подрабатывать репетиторством или иными способами, нищенская зарплата часто вынуждает их идти на различные виды дополнительного заработка, формально попадающего под определение коррупции. Однако, сейчас государство пытается как-то исправить эту ситуацию. Насколько мне известно, какой-то очередной узбекский чиновник обещал повысить среднюю зарплату учителей с текущих 150-200 долларов до 1000 долларов в ближайшие годы. Мы все знаем, насколько можно верить заявлениям узбекских чиновников.

Таким образом мой правдивый ролик действительно оскорбляет всех учителей Узбекистана, что подтвердили сами учителя 110 школы, поскольку в очередной раз напоминает о позорных страницах узбекской истории, истории фактически

официального рабства и унижения учителей и учеников Узбекистана. Однако, как подтвердили и сами учителя, ролик оскорбляет, а не клеветает, на всех учителей Узбекистана.

Второе.

Незаконное и нелегитимное решение судьи Мирабадского суда Садыкова Сардорбека Улугбековича, как, впрочем, и незаконная и некомпетентная фабрикация уголовного дела следователем СУ ГУВД Ташкента Тажиевым Бахтиёром, помимо незаконного террористического нападения на Миразиза Базарова совершенная, предположительно, сотрудниками СГБ, уже привела к долгосрочным негативным последствиями для узбекского государства.

К примеру, насколько мне известно, ряд международных экспертов ссылается на кейс координированного террористического нападения на Миразиза Базарова предположительно сотрудниками СГБ, травли со стороны проправительственных исламистов и нацистов, и фабрикация уголовного дела против Миразиза Базарова со стороны ГУВД города Ташкента, а также использования ИГИЛовской пропаганды со стороны пресс-службы МВД Узбекистана, как один из ярких аргументов в пользу квалификации Узбекистана как failed state и лоббировании санкций в связи с этим. Поясню, что выражение failed state означает так называемое несостоявшееся или провалившееся государство, согласно определению словарей, это государство, которое не в состоянии поддерживать свое существование в качестве жизнеспособной политической или экономической единицы, и в связи с этим, такое государство становится неуправляемым со стороны его руководства и недостаточно легитимным в глазах международного сообщества. Очевидно, провалившееся государство не сможет гарантировать возврат инвестиций, а также не сможет эффективно осваивать денежные вливания со стороны международных финансовых институтов.

Насколько мне также известно, международные технологические гиганты также оповещены о фактах вероятной несостоятельности Узбекистана в самостоятельной борьбе с терроризмом, нацизмом и пропагандой насилия онлайн на примере кейса Миразиза Базарова. Пример координированной атаки со стороны проправительственных исламистов и нацистов, в частности Шухрата Мусаева, Абусалиха Салимова и Аброра Абдуазимова начавших травлю в отношении меньшинств и их поддержка со стороны узбекского государства используется в качестве аргументации для усиления контроля и тщательной модерации узбекоязычных блогеров, особенно проправительственных нацистов и исламистов. Эксперты отмечают, что там, где государство доказывает свою несостоятельность, там начинают выполнять функции государства международные корпорации, международные организации, а также местные негосударственные органы и объединения.

Также кейс Миразиза Базарова высветил не только факт официальной оголтелой гомофобии со стороны узбекского государства, но и фактической поддержки

антисемитизма, мизогинии (*женоненавистничества – ред.*), нацизма и ксенофобии, которая активно используется проправительственными блогерами в своей пропаганде. Деятельность всех троих якобы потерпевших блогеров тому подтверждение.

Аброр Абдуазимов теперь уже известен не только в Узбекистане, но и за рубежом как вероятно наиболее влиятельный проправительственный нацист и исламист, пользующийся доверием руководства, и рассматриваемый многими как главный преемник текущего президента Мирзияева. Аброр Абдуазимов, согласно многочисленным свидетельствам в прессе и блогосфере, не какой-то рядовой внештатный сотрудник СГБ, а якобы влиятельное и очень состоятельное лицо, сотрудничающее с узбекскими спецслужбами и дружащее с авторитетными бизнесменами, и якобы главное «смотрящее» лицо по вопросам религии среди узбекоязычных блогеров, решающее, что можно и что нельзя говорить, и кто из узбекистанцев может совершить паломничество в Саудовскую Аравию и по какой цене.

Аброр Абдуазимов не только продвигает нацистские и ксенофобские идеи, но также собственными действиями и бытием подает пример своей многомиллионной аудитории последователей о том, что есть правильное житие согласно так называемым «воровским» или «уголовно-уличным» понятиям и также по-воровски понятым нормам шариата. Базовыми принципами так называемых «воровских» или «уличных» понятий, а также по-воровски понятым нормам шариата, является гомофобия, мизогиния и ксенофобия, помимо нарочитого пренебрежения нормами закона в угоду воровским понятиям. Аброр Абдуазимов не только словами, но и действиями продвигает мизогинию, к примеру, Абдуазимов не только учит свою многомиллионную аудиторию тому, как правильно бить жен, но и сам показывает пример. По информации узбекских медиа, Аброр Абдуазимов якобы жестоко избил одну из своих жен, 21-летнюю беременную девушку, и выгнал ее на улицу.

К слову, Абдуазимов не скрывает своего многоженства, запрещенного законами Узбекистана, и отмечает важность законов шариата по сравнению с официальными законами на примере многоженства. Также, согласно данным узбекских СМИ, после жестокого избиения одной из своих жен, Абдуазимов лишился должности имам-хатыба ташкентской мечети «Минор», но зато полностью избежал уголовного преследования и получил многочисленные слова поддержки со стороны своих сторонников в связи со своей мизогинистичной позицией. Примерно по такому же сценарию прошло жестокое избиение музыканта Дильнура Камилова, который осмелился возражать Абдуазимову в интернете. После тяжелого избиения, приведшего к серьезной госпитализации музыканта, Абдуазимов не только снова избежал уголовного наказания, но и получил многочисленные сообщения поддержки в связи с таким «правильным», согласно уголовно-воровским понятиям, поведением.

Аброр Абдуазимов одобрил террористическое нападение на Миразиза Базарова и обещал «поцеловать руки» напавшим на меня сотрудникам, он также одобряет насилие в адрес представителей ЛГБТ. Аброр Абдуазимов утверждал, в ходе суда по делу Миразиза Базарова, что спорившему с ним блогеру Фозилуже Арифходжаеву еще повезло, что его посадят на много лет, потому что иначе у него могли бы быть еще более серьезные проблемы.

Общим местом в узбекоязычном сегменте интернета является мнение, что Аброр Абдуазимов может безнаказанно избивать кого угодно, а на его оппонентов будут заводиться уголовные дела, поэтому все боятся открыто возражать такому влиятельному проправительственному нацисту и исламисту, которого вероятно поддерживает президент. Как сказано выше, его аудитория часто выражает в комментариях мнение, что Абдуазимов пользуется полной поддержкой президента Мирзияева и награда президентом Абдуазимова медалью Независимости в 2021 году подтверждает поддержку и одобрение его активной антисемитской и гомофобной пропаганды и пропаганды ксенофобии.

Помимо указанных в моей первой речи фактов пропаганды гомофобии, пропаганды насилия, распространения террористических роликов и фактов неприкрытой связи с СГБ в случае Шухрата Мусаева, хочу отметить, что, насколько мне известно, он так и не удалил один из роликов, где он ссылается на ИГИЛ. В ходе суда Шухрат Мусаев нес абсолютную чушь, что он якобы не распространял ролики ИГИЛ сознательно, поскольку не понимал, что там написано на арабском и просто думал, что это какие-то нетеррористические ролики.

Что касается Абусалиха Салимова, ученика Абдуазимова, то, помимо указанных в первой речи безнаказанных призывов к насилию в адрес меньшинств, клеветы, угроз мне и моим близким, раскрытию адреса проживания не только меня, но и моей матери с призывами к насилию, он также подтвердил в суде, что одобряет насилие не только в адрес представителей ЛГБТ но и в адрес всех, кто поддерживает их право на свободу и существование. К примеру, он заявил в суде, что вероятно его подписчики не зря жестоко избили двух подростков в ходе массовых беспорядков исламистов в центре Ташкента, поскольку он якобы выяснил и нашел в их Инстаграм-аккаунтах пост, где они поддержали мартовское заявление о декриминализации добровольных однополых отношений.

Салимов, вероятно, по настоянию своих кураторов из СГБ, пытался выяснить имена и данные двух других участников моего шутивого ролика про эту организацию, я ответил судье, что имею полное право не рассказывать это, поскольку опасаясь такого же террористического нападения со стороны СГБ на двух других участников, какое было совершено на меня. Судья принял мой ответ Салимову.

В течение всего хода суда потерпевшие блогеры не скрывали своей связи с узбекскими правоохранительными органами и дружественные отношения с

криминальными авторитетами и людьми, живущими по криминальным или по-воровски понятым нормам шариата, а также того факта, что сторонники ИГИЛ и других террористических организаций составляют значительную часть их подписчиков. Потерпевшие Салимов и Абдуазимов утверждали, что своим раскрытием их связи с СГБ я якобы подставил их перед их многочисленными подписчиками из числа сторонников ИГИЛ, ряда других террористических организаций и людьми, живущих по «воровским» или «уличным» понятиям, поскольку по понятиям исламистов-террористов и по уголовно-воровским понятиям, сотрудничество с правоохранительными органами неприемлемо. Абдуазимов сказал, что даже стал жертвой угроз со стороны его подписчиков из числа представителей ИГИЛ после моих роликов о его связи с СГБ. Именно эту аргументацию позже и использовал судья.

К слову, другим примером поддержки государством насилия и террора в адрес меньшинств является тот факт, что ГУВД города Ташкента отпустило большую часть исламистов, участвовавших в массовых беспорядках, после того, как те извинились на камеру и обвинили во всем Базарова, а не трех блогеров-provokаторов. Пресс-служба МВД до сих пор не удалила лживые ролики про меня, которые не только использовали информацию из пропаганды ИГИЛ, но и кадры из роликов ИГИЛ в качестве доказательств своей клеветы. На моей памяти - это первый случай фактически неприкрытой кооперации, по крайней мере в сфере PR, между правоохранительными органами Узбекистана и этой международной террористической организацией.

Третье.

Насколько мне известно, по итогам двух дней суда по делу Миразиза Базарова, международные наблюдатели были шокированы предвзятостью и некомпетентностью судьи Мирабадского суда города Ташкента Садыкова Сардорбека Улугбековича.

Я отметил, что на самом деле такое поведение, и абсолютное игнорирование очевидных фактов и формулировок законов не является показателем предвзятости и некомпетентности судьи в Узбекистане, учитывая очевидную фабрикацию и заказной характер этого дела, призванного запугать любого, кто помешает коррупции при освоении международных кредитов и любого, кто как-либо пытается противостоять беззаконию в стране. Я пояснил, что в условиях узбекского правосудия, тот факт, что Садыков Сардорбек Улугбекович хотя бы давал слово обвиняемой стороне и формально соблюдал необходимые процедуры уже говорит о том, что Садыков профессионал и старался в заданных условиях как мог. Проблема была также в том, что следователь СУ ГУВД Ташкента Тажиев Бахтиёр очень неграмотно и плохо фабриковал уголовное дело, а эксперты, на мой взгляд, опозорили институт государственной экспертизы своей некомпетентностью и неграмотностью, мои доводы в пользу этого аргумента указаны в моей первой речи.

Более того, Садыков предоставлял возможность перерывов по просьбе нашей стороны и даже устроил кормежку в здании суда мне и моей матери и относился с уважением ко всем сторонам процесса.

Однако следует отметить несколько фактов, всё же ярко свидетельствующих о некомпетентности и предвзятости судьи Садыкова Сардорбека Улугбековича, по крайней мере в рамках рассмотрения этого сфабрикованного уголовного дела:

С самого начала потерпевшие блогеры, вероятно по совету своих кураторов, настояли на том, чтобы любая запись - видео или аудио - хода дела должна быть запрещена, также было запрещено рассказывать прессе и в своих блогах о ходе суда до его окончания. Более того, по ряду абсолютно надуманных предлогов якобы открытый суд по делу Миразиза Базарова оказался фактически закрытым. Причина, на мой взгляд очевидна: кураторы трех проправительственных блогеров правильно посчитали, что открытый суд еще больше дискредитирует правоохранительные органы и раскроет еще больше фактов о, как выразились некоторые узбекские медиа, политике государственного терроризма в отношении блогера Базарова. Однако, дело в том, что сами потерпевшие блогеры, Абдуазимов и Мусаев, сразу же во время первого перерыва в первый день суда нарушили ими же представленное ходатайство и начали давать интервью узбекским СМИ. Судья Садыков Сардорбек Улугбекович полностью проигнорировал факт вопиющего нарушения предписания.

В течение всего хода суда потерпевшие проправительственные блогеры постоянно угрожали расправой мне, моей матери и моим близким, судья, по сути, игнорировал эти угрозы. К примеру, сразу после того, как я указал потерпевшему Мусаеву на то, что он может достать справку о том, что ему не изменяет жена, там же, где он достал справку о том, что он не СГБшный блогер и не террорист, он начал угрожать мне расправой и все время показывал мне жестами, что собирается перерезать мне горло, судья не обращал никакого внимания на его поведение. Потерпевшие Абдуазимов и его ученик Салимов неоднократно угрожали расправой моей матери и вступали с ней в перепалку. Безнаказанность выражений угроз со стороны блогеров также видна на примере того, что потерпевшие блогеры на русском и громко обсуждали с потерпевшим учителем Расуловым свои многочисленные связи с криминальным миром и, что они также могут обратиться «за помощью» к криминальному авторитету «Равшан Золотой», поскольку он является выпускником 110 школы, а также их хорошим знакомым. Потерпевший учитель Расулов поддерживал уголовно-воровские заявления трех блогеров.

После того как судья Мирабадского суда города Ташкента Садыков Сардорбек Улугбекович зачитал мне незаконный приговор, он постарался вкратце объяснить мне якобы причины своего решения. Касательно части первой, он пояснил, что адресность оскорблений учителей 110 школы очевидна тем, что я в ролике стою на фоне этой школы. Касательно второй части, он очень долго и витиевато

пояснял тот факт, что, как я понял, своими роликами я якобы подставил трех проправительственных блогеров как перед их вероятными кураторами из СГБ, так и перед их многочисленными подписчиками - сторонниками ИГИЛ и других террористических организаций, а также представителей криминального мира.

Однако такая аргументация не выдерживает никакой критики. Во-первых, такая аргументация, как, впрочем, и сами показания потерпевших абсолютно доказывают мою невиновность в части якобы безосновательных утверждений о связи блогеров с СГБ и распространением роликов ИГИЛ. Во-вторых, террористическое нападение, вероятно со стороны СГБ, совершено на меня, а не на них; якобы угрозы в адрес потерпевших со стороны их сторонников из числа представителей ИГИЛ и других террористических группировок очевидно оказались если не фальшивыми, то точно не исполненными. В-третьих, продолжение поддержки СГБ также очевидно предоставлением справок со стороны СГБ, а также тем фактом, что провоцирование беспорядков в центре Ташкента, а также фактическое попадание под несколько уголовных статей со стороны потерпевших блогеров осталось в очередной раз безнаказанными – значит, потерпевшие не потеряли своей «крыши» со стороны своих кураторов, несмотря на мои заявления. В-четвертых, сам факт того, что судья пока еще формально светского Узбекистана всерьез рассуждает о том, что какой-то блогер подставил других блогеров перед их многочисленными сторонниками из числа ИГИЛ и других террористических организаций абсурден, поскольку пропагандисты террора и нацизма явно попадают под действие статей УК РУз. Однако факт политики фактической поддержки терроризма со стороны государства в Узбекистане обсуждался в моей первой речи.

Международные наблюдатели и эксперты были поражены тем фактом, что судья Садыков Сардорбек Улугбекович не смог никак подтвердить факт того, что якобы клевета была совершена из якобы корыстных и иных низменных целей. В своей первой речи я указал на то, что своим некомпетентным ведением дела следователь СУ ГУВД Тажиев Бахтиёр не только не смог добыть какие-то факты якобы корысти и иных низменных целей, но добыл и не удалил из материалов дела подтверждение обратного - бескорыстности моих мотивов ведения блогерской деятельности. Насколько мне известно, наблюдатели и эксперты с интересом следят за тем, как апелляционный суд сможет объяснить необъяснимое: не только факт клеветы, но и факт якобы корысти в деятельности Миразиза Базарова.

Судья Садыков Сардорбек Улугбекович полностью проигнорировал сведения о том, что близкие мне люди, в том числе моя мать и моя девушка, стали жертвами запугивания и безнаказанного террора не только со стороны СГБ, но и со стороны многочисленных сторонников трех проправительственных блогеров, в том числе и сторонников из числа террористических группировок».

Показания М.Базарова во время судебного заседания Верховного суда (август 2023)

Примечание: суд отказался прилагать мою речь к материалам дела, медиа не смогли опубликовать речь, поскольку суд формально проходил в закрытом формате

Уважаемый суд.

Хотя слово «уважаемый» в данном контексте является лишь ритуальной данью процедуре, которую вы сами давно превратили в фарс.

Мы собрались здесь сегодня не для того, чтобы искать справедливость. Я реалист, и я прекрасно понимаю, что решение Верховного суда уже написано, проштамповано и спущено вам сверху. Вы оставите в силе незаконный, абсурдный приговор Мирабадского суда и решение апелляционной инстанции. Вы подтвердите, что в «Новом Узбекистане» называть вещи своими именами — это преступление, а призывать к убийству людей — это позиция «потерпевшего».

Поэтому я использую эту трибуну не для того, чтобы просить вас о чем-то, а для того, чтобы официально, под протокол, зафиксировать факты преступлений самого государства против гражданина и объявить о своих дальнейших действиях.

1. О «потерпевших» и исполнителях террора

Полтора года назад, в январе и марте 2022 года, я стоял в суде первой инстанции и апелляции и говорил, что так называемые «потерпевшие» блогеры — Шухрат Мусаев, Абдор Абдуазимов и их подручный Салимов — являются не жертвами клеветы, а инструментами государственного террора.

Суд первой инстанции создал уникальный юридический прецедент. Признав мои слова о том, что они «СГБшные блогеры», клеветой и оскорблением, суд официально, именем Республики Узбекистан, подтвердил: связь со Службой Государственной Безопасности порочит честь и достоинство гражданина. Спасибо судье Садыкову за это историческое признание репутации спецслужб этого режима. Вы сами задокументировали, что работа на ваше государство — это позор.

Но давайте вернемся к фактам, которые следствие под руководством следователя Тажиева и его кураторов из ГУВД и СГБ намеренно скрыло.

Я неоднократно заявлял, и заявляю сейчас: нападение на меня 28 марта 2021 года — это не хулиганство. Это террористический акт, спланированный и осуществленный сотрудниками силовых структур. Я называю имена, которые вы

боитесь внести в протокол. Двое из нападавших — это Салим Кадыров и Ильхом Нормаров. Это действующие или связанные с СГБ лица, те самые, которые проводили со мной «профилактические беседы» в ресторане «Огни Ташкента» за несколько недель до того, как сломать мне ногу.

Следствие знало это. Следствие знало, что мой телефон был не «найден», а передан нападавшими сотрудниками СГБ в ГУВД, что доказывает прямую цепочку: бандиты из СГБ/ИГИЛ — сотрудники МВД.

Я хочу назвать имя человека, который обеспечил это преступное прикрытие. Это начальник ГУВД Ташкента Азиз Ташпулатов. Именно ему я лично и официально отправлял жалобы на прямые угрозы убийством от блогеров-экстремистов задолго до нападения. Он демонстративно игнорировал их, нарушая статьи 207 и 208 УК РУз (Халатность и Бездействие власти), фактически давая «зеленый свет» на расправу. Именно Ташпулатов отдал приказ на мое незаконное удержание в больнице и последующий домашний арест, чтобы изолировать меня от прессы. Он — не правоохранитель, он — соучастник террористического акта совершенного сотрудниками СГБ/ИГИЛ по прямому указу руководства этой организации.

Следствие также намеренно игнорировало мои показания о заказчике — Комиле Алламжонове. Этот человек, используя свой медийный ресурс и влияние на силовиков, дирижировал этой кампанией травли. И мы все понимаем, почему он неприкасаем. Он не просто чиновник. Он — главный учитель, помощник и «серый кардинал» при Саиде Мирзиёевой, которую многие рассматривают как вероятную преемницу автократа Мирзиёева, опасаящегося, что он не успеет дожидаться взросления своего сына до своей смерти. Именно в интересах этого транзита власти зачищается любое инакомыслие.

Никто из них не наказан. Наказан я — за то, что выжил и продолжил говорить.

2. События 2023 года: Переход к государственному бандитизму

Но если в 2021 году государство еще пыталось имитировать правовую процедуру при реальном террористическом нападении со стороны СГБ/ИГИЛ, то в 2023 году маски были сброшены окончательно.

Я хочу, чтобы в материалах дела осталось то, что произошло 19 мая 2023 года.

Несмотря на запрет на деятельность, я продолжал работать. Мы создали проект Mahalla Media. Это было не мое личное СМИ, это была платформа коллективного разума — 15 000 подписчиков в основном аккаунте инстаграм, более 25 000 подписчиков по всем платформам, более 100 анонимных авторов, студентов, активистов. Мы получили международное признание, мы были на пороге получения гранта от NED (Национального фонда демократии).

И что сделало государство, узнав об этом? Оно не прислало повестку. Оно меня похитило.

Меня выкрали, привезли в ГУВД и поставили перед фактом. Мне не предъявили обвинений. Мне сказали прямо: «Или ты удаляешь проект Mahalla полностью, или мы начнем сажать твоих авторов. Мы знаем их всех».

Это не действия правоохранительных органов. Это действия террористов, берущих заложников. Вы угрожали не мне — мне нечего терять. Вы угрожали детям, студентам, молодым журналистам, которые поверили в возможность свободы слова.

Я удалил проект. Я уничтожил труд сотен людей, чтобы спасти их от вашей мясорубки. Но именно в тот момент, 19 мая 2023 года, Республика Узбекистан для меня окончательно перестала существовать как легитимное государство. Вы превратились в организованную преступную группировку, удерживающую территорию и население в заложниках.

3. Манифест Разрыва и Юридическая квалификация

Ваши действия больше не подлежат оценке в рамках вашего же Уголовного кодекса и вашей Конституции, которые вы используете как туалетную бумагу, и является частью юрисдикции, которая для меня не является легитимной. Я перехожу к квалификации ваших действий в рамках Международного права.

Я уведомляю вас, что мною подготовлен «Юридический анализ нелегитимности Узбекистана», который станет основой для международных исков и процесса долгосрочной деконструкции вашего режима. Вот факты, которые вы пытаетесь скрыть, и их международно-правовая оценка:

А. Квалификация Узбекистана как Failed State и Государства-Террориста

Согласно доктрине ООН «Обязанность защищать» (R2P), суверенитет — это ответственность. Вы провалили эту ответственность, перейдя к активному хищничеству против населения.

- Хищение Антикризисного фонда (\$1 млрд): В 2020 году, в разгар пандемии, режим украл деньги, выделенные МВФ и АБР на спасение жизней. Создание условий, рассчитанных на физическое уничтожение части населения через лишение медицинской помощи ради обогащения элит, квалифицируется как преступление против человечности и акт геноцидального характера.
- Государственный терроризм: Использование прокси-групп (блогеров-экстремистов), призывающих к насилию, использование риторики и символики ИГИЛ в государственных целях подпадает под определение государственного спонсорства терроризма (Резолюция ГА ООН 40/61). Вы используете террор как метод управления.

Б. Деконструкция Нации и Государства

Я заявляю, что сама легитимность «Республики Узбекистан» как национального государства базируется на ложном фундаменте.

- Колониальный конструкт: Границы 1924 года — это акт колониальной инженерии Сталина, проведенный без учета воли населения («Национальное размежевание»). «Узбекская нация» в её нынешнем идеологическом виде — это советский конструкт, используемый ныне для подавления меньшинств (например, каракалпаков, меньше русских, таджиков, казахов и других) через якобы поддержку большинством вашей фашисткой идеологии для удержания власти коррумпированными кланами. Территория Узбекской ССР была временно передана вам в управление со стороны РСФСР с целью создания реального правового государства в 1991 году. Но вы не справились с этой задачей, и территория не может являться суверенной для того failed state, который вы называете «Независимый Узбекистан».
- Отсутствие общественного договора: Но дело конечно не в передаче территории наследнице РСФСР – РФ, которая также обладает многими признаками failed state. Ведь текущая нелегитимная власть удерживается только силой и обманом. Власть активно пользуется тем, что в условиях нищеты и связанного с этим низкого уровня образования и культуры большей части населения (узбекоязычного мусульманского населения) очень легко манипулировать, создавая выдуманных врагов, например в виде якобы ЛГБТ-пропагандиста, европейского/русского колониалиста и предателя родины Миразиза Базарова. В этом также помогают фальшивые нарративы, которые созданы даже не после 1991 года, когда бандиты из числа советской номенклатуры и работников госбезопасности постепенно создали тот failed state, который и называется «Независимый Узбекистан» с диктатором Каримовым, а в 1930е-1970е годы, когда, собственно, и создавался миф об узбекской нации советскими авторитарными властями. Поэтому этот искусственный конструкт подлежит полной деконструкции и исторической ревизии. Мы не обязаны уважать границы и институты, созданные оккупантами и захваченные бандитами, вывозящими капитал в иностранные оффшоры.

В. Сравнительный анализ ваших действий и их международно-правовая квалификация

Я зачитаю вам, как ваши действия будут квалифицированы в международных судах (из Таблицы 1 Юридического анализа, распечатку я вам передаю):

1. Действие: Использование блогеров (Мусаев, Абдуазимов) для координации ненависти, публикации адресов и призывов к убийству.

- *Квалификация: Attribution via Control (Art 8 ILC)* — Присвоение ответственности государству за действия частных лиц под его контролем (State-Sponsored Terrorism).
- 2. Действие: Нападение 28.03.2021 агентами СГБ/ИГИЛ, нанесение увечий.
- *Квалификация: пытки и бесчеловечное обращение (ECHR Art 3, ICCPR Art 7).* Нарушение позитивных обязательств по защите права на жизнь.
- 3. Действие: Саботаж следствия Азизом Ташпулатовым и следователем Тажиевым, уничтожение улик.
- *Квалификация: Denial of Justice (Отказ в правосудии) и Соучастие в преступлении (Complicity).*
- 4. Действие: Похищение в мае 2023 и угрозы третьим лицам (авторам Mahalla).
- *Квалификация: Enforced Disappearance (Насильственное исчезновение), Шантаж, Произвольный арест.*

Г. План юридического возмездия

Вы думаете, что ваша власть вечна. Но механизм рано или поздно запущен:

1. **Глобальный акт Магнитского:** Мы инициируем введение санкций против **Комила Алламжонова** (как заказчика), Азиза Ташпулатова (как архитектора прикрытия), руководства СГБ, а также «блогеров-прокси». Великобритания и США уже имеют прецеденты санкций против «инфлюенсеров», разжигающих ненависть.
2. **Универсальная юрисдикция:** Поскольку ваша система парализована, уголовные жалобы будут поданы в прокуратуры Германии и Франции, которые признают универсальную юрисдикцию по делам о пытках и преступлениях против человечности. Дело Зокира Алматова показало, что иммунитета не существует.
3. **Арест активов:** Мы будем добиваться заморозки и конфискации активов узбекских олигархов и чиновников на Западе как средств, украденных у народа (в том числе из ковидного фонда), для создания фонда репараций жертвам режима.

4. Мои действия после 2024 года

Я знаю, что вы оставите приговор в силе. Я буду отбывать свой срок ограничения свободы до конца — до июля 2024 года.

Я прекрасно понимаю намек, переданный мне через «доброжелателей» из ГУВД: пока я здесь, любая моя активность опасна не только для меня, но и для моей матери, для моих близких. Вы доказали, что у вас нет моральных тормозов.

Поэтому я официально заявляю: до окончания моего срока в 2024 году я не буду вести публичную деятельность внутри Узбекистана. Но это не капитуляция. Это стратегическая пауза.

Как только с меня будут сняты ограничения, я покину эту территорию. И уже извне, находясь в безопасности, я начну реализацию того, чего вы боитесь больше всего. Не мелкой критики в Фейсбуке, а системного переустройства региона.

Я буду работать над проектом «Единый Туркестан».

Вы, узбекские чиновники, как и ваши коллеги в Казахстане или Таджикистане, боитесь друг друга, боитесь своих народов и боитесь потери власти. Я предложу модель, которая будет реалистичной. Мы не будем строить демократическую утопию, которой здесь никогда не было. Мы будем строить наднациональную структуру, экономический и инфраструктурный союз, который свяжет режимы Центральной Азии жестким каркасом — водой, энергией, логистикой.

Мы учтем ошибки Европейского Союза. Никакой рыхлой бюрократии. Это будет прагматичный союз, где даже такие коррумпированные автократии, как ваша, будут вынуждены сотрудничать ради выживания между Китаем, Россией и Западом.

Я буду работать над тем, чтобы в итоге Узбекистан был признан международным сообществом тем, чем он является де-факто — нелегитимным образованием с искусственными границами 1924 года, удерживающим власть террором. Деконструкция этого конструкта неизбежна.

Вы можете жестоко избить меня, сломать мне ногу, угрожать моей матери и моей девушке, вы можете закрыть мне рот запретами, вы можете взять в заложники моих авторов. Но вы не можете остановить процесс распада вашей архаичной системы.

С июля 2024 года я больше не ваш «подсудимый». Я буду вашим внешним аудитором, архитектором той системы, которая придет вам на смену.

На этом у меня все. Штампуйте ваше решение.

Миразиз Базаров